Бай Цинцин схватилась за живот и жалобно сказала:

— Но я голодна. Я хочу есть рис…

Внезапно вспомнив, что Паркер терпеть не может женщин, которые едят рис, она быстро поправилась.

— Я хотела сказать, что хочу мяса.

Сердце Паркера смягчилось, и он ответил:

— Тогда я пойду поохочусь на какую-нибудь более мелкую добычу.

Бай Цинцин не привыкла беспокоить других. Они были довольно далеко от леса, и у неё не хватило духу позволить Паркеру проделать весь этот путь, чтобы добыть для неё еду.

— А поблизости есть какая-нибудь еда? В реке ведь должна быть рыба, верно?

— Ты ешь рыбу? Она ужасна на вкус!

Паркер недоверчиво уставился на Бай Цинцин. Затем он кое-что вспомнил и продолжил:

— О да, ты же обезьяна. Обезьяны всеядны. Я не знал, что ваш народ любит есть рыбу.

Паркер не мог в это поверить. У рыбы был такой вкус, что он не мог её переварить. А в мясе было так много мелких косточек – как они его едят? Леопарды ловили большую рыбу только тогда, когда им были нужны кости, и они бросали мясо в реку, чтобы накормить ей других рыб. Только физически неполноценные зверолюди могли грызть рыбу, чтобы утолить свой голод.

— Рыба - это здорово.

Бай Цинуин была в замешательстве. Однако она вспомнила, что здесь они даже не приправляли своё мясо, когда жарили его, и поняла немного больше.

— Она очень вкусная после того, как добавить в неё немного этих лекарственных трав.

— Хорошо. Если ты любишь есть рыбу, я спущусь к реке, чтобы поймать её. Её легко поймать. Я сейчас вернусь.

Затем Паркер беззаботно снял юбку перед Бай Цинцин, превратился в леопарда и выбежал вон.

Бай Цинцин уже привыкла видеть интимные места Паркера. Её лицо на мгновение вспыхнуло, но она сделала вид, что ничего не произошло.

Вскоре промокший леопард вернулся с большой метровой рыбой в зубах, оставляя за собой следы в форме цветков сливы(от лап).

Бай Цинцин взглянула на него. По знакомому выражению лица она поняла, что это Паркер. Она слегка улыбнулась ему.

— Ты быстр.

Паркер выплюнул рыбу, которая всё ещё дёргалась в его пасти, несмотря на то, что была выпотрошена. Он гордо поднял голову, а затем снова превратился в человека, влага в мехе мгновенно выдавливалась в процессе превращения.

— Чавк… – земля под ногами Паркера была прохладной от воды.

Бай Цинцин сознательно отвернулась и посмотрела на солому у своих ног.

Паркер надел юбку и развёл костёр под деревом у входа. Затем он спросил Бай Цинцин:

— Вчера мы ели мясо со вкусом сандаловой коры, так что давай сегодня есть мясо со вкусом ивовой коры.

— Хорошо.

Бай Цинцин нашла этот метод приготовления довольно интересным. Она могла бы объединить его с методами приготовления пищи, используемыми на Земле, и создать ещё более вкусную еду.

Паркер вытащил несколько веток с густой зелёной листвой, напоминавшей китайские зонтики, и бросил их в костёр. Свежие дрова сразу же загорелись, как только они соприкоснулись с огнём, как будто на них вылили масло. Синий дым, поднимавшийся от костра, имел свежий запах ивовой коры.

Бай Цинцин затаила дыхание от изумления. Ивы были с высоким содержанием липидов. Она и не подозревала, что в природе существует такой удивительный вид.

Паркер уже собиралась поджарить рыбу, когда Бай Цинцин пришла в себя и быстро закричала:

— Стой!

— А?

Паркер обернулся и посмотрел на Бай Цинцин.

— Ты собираешься вот так просто зажарить рыбу?

Бай Цинцин была потрясена.

— А ты не собираешься почистить её? Удалить ей жабры?

Хотя она никогда и не готовила по-настоящему, но уже много раз помогала матери на кухне. Она знала, как чистить рыбу: потрошить, очищать от чешуи, удалять ей жабры.

Может рыбу тут не умеют есть? Если бы человек откусил кусочек рыбы, его рот был бы полон чешуи. А жабры – в них могло быть много песка, и они имели сильный рыбный привкус. Неудивительно, что люди здесь не любят есть рыбу.

Паркер тут же ответил:

— Рыбу всё равно придётся жарить. Разве не лучше её не очищать? И ты же не будешь есть голову, так зачем удалять жабры? Это очень неприятная процедура.

Бай Цинцин потеряла дар речи.

Она не была уверена, нужно ли ей снимать чешую с рыбы, прежде чем жарить её, и ещё больше сомневалась, сможет ли она съесть рыбу с чешуёй. Поэтому она просто взяла каменный таз и вышла на улицу, а затем сказала властным голосом:

— Тогда мы не будем жарить рыбу. Мы её вскипятим!

— Вскипятим?

В глазах Паркера мелькнуло замешательство.

http://tl.rulate.ru/book/39238/1205297